

Остафьево

(А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, В. А. Жуковский)

Иван Белоусов

От станции «Щербинка» — Московско-Курской жел. дор. до Остафьева четыре версты.

Пройдя деревню Никольское, от которой до Остафьева проложено шоссе, уж видишь главы остафьевской церкви — за церковью и начинаются «барские владения». Дошатаый мост через плотину приводит к барскому дому.

Обширный, спокойной архитектуры главный корпус дома с двумя боковыми флигелями белеет среди темной зелени старых деревьев. Сзади дома — парк. Старая липовая аллея примыкает прямо к середине главного корпуса.

Дом этот был построен отцом поэта Петра Андреевича Вяземского, а последними владельцами его перед революцией были Шереметьевы.

Широкая каменная лестница ведет между колонадами к парадному входу. Пройдя переднюю комнату,ходишь в мрачный зал и сразу чувствуешь себя в другом веке: по стенам древнее оружие — шашки, кольчуги, тяжелые панцири, кривые сабли в ржавых ножнах, пики, мушкеты... Тут же старинная посуда — фарфор, стекло, хрусталь с гербами...

Дальше ряд комнат с живописью, скульптурой, с церковной древней утварью — православной и католической, с целыми рядами полок и шкафов с книгами.

Поднявшись по внутренней летнице во 2-й этаж, пройдя по темному коридору,ходишь в довольно просторную, светлую комнату с итальянским окном, в ней 12 лет, начиная с 1804 года Карамзин писал 8 томов своей «Истории Государства Российского». Постепенно в этой комнате были сосредоточены предметы, напоминающие литературных друзей П. А. Вяземского, начиная с А. С. Пушкина.

Все стены комнаты увешаны портретами — современниками Пушкина — Жуковского,

Остафьево. Памятник А. С. Пушкину

Державина, Боратынского, Тютчева, Гоголя, Крылова, Дениса Давыдова. Многие портреты с надписями. Под одним из портретов Жуковского, работы Хотеррейха, следующая знаменательная надпись:

«Победителю-ученику от побежденного учителя в тот высокаторжественный день, в который он окончил свою поэму «Руслан и Людмила» 1820 г. марта 26. Великая пятница». Рядом портрет Наталии Николаевны Пушкиной, работы Гау в 1843 г. Над входной дверью висит картина «Пушкин в гробу» художника Козлова и тут же большая картина неизвестного художника, изображающая одну из литературных

суббот у Жуковского в 1834 году в его кабинете в Зимнем дворце. На картине изображен Жуковский, стоящий у стола и беседующий с Плетневым; на диване — Пушкин и Крылов; за ними В. Одоевский. Вдали — Гоголь. Посредине — впервые принятый в этот литературный круг Кольцов и др. У окна, выходящего в парк стоит простой дубовый стол на высоких точеных ножках; в него врезана медная дощечка с надписью: «Стол А. С. Пушкина 1837 г.» На столе лежат письменные принадлежности и гладкая камышевая трость, сверху перевязанная шелковым плетеным шнурком с двумя кисточками; шелк уже выцвел и, вместо коричневого, стал светло-серым. В верхний конец трости вделана золоченая пуговица с мундира Петра I-го. Эта пуговица была подарена Петром арабу Ганнибалу — прадеду Пушкина, от которого по наследству перешла Александру Сергеевичу.

Тут же на столе наклеен карандашный рисунок: место дуэли Пушкина с Дантесом. В ящике лежит жилет А. С. Пушкина, снятый с него после дуэли, в этом жилете Пушкин стрелялся и был смертельно ранен. Жилет из черного недорогого сукна, двухбортный, с воротником; шит так, что можно его сделать открытым и можно застег-

Неизвестный русский художник 1-й половины XIX в.
Павел Петрович Вяземский с женой Марией Аркадьевной в парке
подмосковной усадьбы Остафьево

нуть до верху наглухо. Один бок желета разорван и грубо зашит побелевшими нитками; видимо, это произошло тогда, когда жилет снимали с Пушкина раненого. Пуговицы у жилета роговые, гладкие, черные; спина у жилета — из простого черного коленкора, вместо пряжки стянута шелковой тесьмой; воротник и подкладка под жилетом из белого коленкора — потертые и загрязненные. Чтобы жилет не был подменен, Вяземский пропустил шелковый шнурок в петлю жилета и концы шнурка припечатал сургучем с своей печатью ко дну ящика.

Тут же в ящике лежит перчатка, кора с березы, под которой стоял Пушкин во время дуэли и восковая обгорелая свеча.

Вместе с этими предметами лежит записка, писанная рукой П. А. Вяземского.

«Для хранения в Остафьево.

Жилет Александра Сергеевича Пушкина, в котором он дрался 27 января 1837 года.

Перчатка, — моя; другая перчатка была брошена в гроб его Жуковским.

Александр Тургенев был отправлен с гробом.

Свеча с погребения Пушкина 1 февраля 1837 г».

На другом столике лежит небольшой черный ящичек; он был запечатан печатью П. А. Вяземского с его запиской, написанной гусиным пером на серой бумаге:

«Праздник Преполовения за Невою. Проголка с Пушкиным 1828 г.»

Когда распечатали этот ящичек, в нем оказалось несколько мелких щеп, рубленых топором, и — больше ничего. Никто не мог объяснить, что должны обозначать эти щепы.

На окне у стола под стеклянным колпаком стоит букетик высохших полевых цветов. Этот букетик был собран Пушкиным на Остафьевских полях и подарен дочери Вяземского.

Из портретов, висящих на стенах этой комнаты, следует упомянуть о карандашном рисунке художника Мазера, изображающем Гоголя, сидящим в кресле; рядом — портрет баснописца Дмитриева; тут же литография, изображающая партизана-поэта Дениса Давыдова и гравюра с портрета польского поэта Мицкевича, который был в Остафьево и написал там одно из своих стихотворений.

Незадолго до революции перед Остафьевским домом были поставлены памятники: Жуковскому, Вяземскому и Пушкину — последний работы скульптора Опекушина, автора памятника Пушкину в Москве. Четвертый памятник — Карамзину был поставлен в Остафьево в 1911 году.

Во время революции дом кн. Вяземского превращен в музей...